

— Я не хочу этого! — Фан Минцзюэ в панике протянул руку, чтобы схватить рукав Сяо Цяня.

Однако он не ожидал, что в прошлые разы ему удавалось схватить его только благодаря тому, что генерал Сяо баловал его без меры. Если бы он действительно не хотел, чтобы его поймали, Фан Минцзюэ не смог бы даже коснуться края его одежды.

Как сейчас.

Рукав скользнул по дрожащим пальцам Фан Минцзюэ, мягко и нежно, но словно громкий пощёчина, моментально отрезвил его.

Сяо Цянь взглянул на его потрясённое выражение лица, подошёл к столу, налил чашку горячего чая и сделал несколько глотков.

Его тон был обыденным:

— Ваше Величество, не нужно так притворяться. Вам ведь больше нравятся женщины, верно? И мне тоже. Создать семью, вырастить детей — это куда лучше, чем жить в этих высоких стенах.

Фан Минцзюэ резко посмотрел на Сяо Цяня.

В его голове мгновенно возникли образы Сяо Цяня, окружённого жёнами и детьми. Внезапная ревность, словно дикая трава, поглотила его.

Он представил, как кто-то другой увидит ту же нежность и заботу, которую он сам получал от Сяо Цяня, и ему захотелось превратиться в водяного духа, утянуть этого человека на дно озера и навсегда лишить его покоя.

Его горло сжалось, словно он тонул.

Сяо Цянь же был спокоен, сосредоточенно вертя чашку в руках:

— Конечно, это не только моя выгода. С вашими расчётами, вы, возможно, сможете родить маленького принца, что куда лучше, чем бороться с Великим наставником Чан за доверие хитрого и своенравного наследника князя Дуань.

Из полуоткрытого окна внезапно подул холодный ветер, мгновенно задувший одну из свечей.

Полутень внезапно окутала тонкую рубашку, почти согнув худые плечи Фан Минцзюэ.

— Я никогда... — с трудом произнёс он.

— Ваше Величество, — прервал его Сяо Цянь, недовольно хмурясь, — я даю вам добрый совет, а вы меня игнорируете?

Фан Минцзюэ крепко сжал губы, глаза наполнились слезами, но лицо внезапно стало холодным:

— ...Я никогда не разведусь.

Сяо Цянь усмехнулся, бросил чашку и повернулся, чтобы уйти:

— Тогда играйте сами. В играх со смертью мало кто может сравниться с вами. Моя жизнь

дешева, не стоит того, чтобы вы о ней беспокоились. Просто сделайте мне одолжение и отпустите меня.

Фан Минцзюэ пристально смотрел на спину Сяо Цяня, видя, как он спокойно открывает дверь и собирается уйти, и вдруг бросился вперед.

— Сяо Ци, остановись!

Сяо Цянь сделал вид, что не слышит, переступил порог, но вдруг услышал позади себя свист ветра и слегка повернул голову.

Бумажный пакет пролетел мимо его плеча и упал на землю.

Уголок порвался, и немного белого порошка рассыпалось.

Фан Минцзюэ стоял в дверях, весь в тени, хрипло сказал:

— Праздничный банкет, белая стена.

Его спина была напряжена:

— Я был по ту сторону стены.

Сяо Цянь понял:

— Ты думал, я хотел тебя убить?

Фан Минцзюэ ответил вопросом на вопрос:

— С кем ты поехал в Ляодун?

Дело зашло так далеко, слова были сказаны настолько прямо, насколько это было возможно для Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь, слушая это, почувствовал, будто пробыл в горячей воде слишком долго, тело устало, а сердце, уже едва державшееся, окончательно разбилось.

Он был действительно измотан.

Сяо Цянь наклонился, поднял пакет, взял щепотку порошка и развеял его в воздухе:

— Это успокаивающие благовония.

Он снова вошёл в зал, достал из тайника у кровати конверт и положил его на стол:

— Это информация о тех, кто был со мной.

Сделав это, он снова вышел из Зала Сунъян, его лицо больше не выражало холодности или насмешки, оно было спокойным, как всегда.

Он потянул за ручки, и двери Зала Сунъян медленно закрылись между ними.

Осталась лишь щель, двери застряли.

Сяо Цянь отпустил ручки и увидел, как Фан Минцзюэ сжимает край двери, его костяшки

побелели, а на тыльной стороне ладони выступили вены. Он прикладывал столько силы, что казалось, будто вот-вот сломает красную дверь.

— ...Я верю тебе, — лицо Фан Минцзюэ наконец расслабилось, уголки глаз покраснели, — ...Не уходи.

Сяо Цянь улыбнулся, покачал головой:

— Что ты делаешь? Ты император, Фан Минцзюэ, как ты можешь так унижаться перед подданным? Только в этот раз, я забуду об этом, не делай так снова.

Он снял верхнюю одежду и накинул её на плечи Фан Минцзюэ:

— Уже поздно, иди спать.

Сказав это, он ушёл.

Фан Минцзюэ не последовал за ним.

Он сел на порог, обняв колени, и, укутанный в широкую одежду, стал маленьким комочком, наблюдая, как высокая и статная фигура Сяо Цяня медленно растворяется в густой ночи.

Как капля туши, возвращающаяся в чернильницу.

Сяо Цянь вернулся во Дворец Фэнъи.

Конечно, он предпочёл бы покинуть дворец.

Но сейчас у него не было сил спорить с Фан Минцзюэ.

Причина была проста.

Он полностью промок в ледяной воде зимней реки, и даже будучи сильным, как бык, он сгорел от простуды, превратившись в жареного быка.

Болезнь настигла его, как горный обвал, и генерал Сяо свалился той же ночью.

На следующий день он едва мог встать, словно все старые недуги разом навалились на него, мгновенно оглушив.

Линь Лин принесла лекарство, Сяо Цянь, опираясь на подушки, дрожащей рукой пролил половину отвара.

— Господин... — глаза Линь Лин наполнились слезами.

Человек, который всегда попадал в яблочко на тренировочном плацу, теперь не мог даже удержать руку. Это было тяжело видеть.

Сяо Цянь тоже чувствовал тяжесть, с трудом дыша, он смотрел на свою дрожащую руку, словно у него был припадок, и, стиснув зубы, прохрипел:

— ...Оставь.

Зная, что генерал Сяо никогда не позволял кормить себя, Линь Лин не стала настаивать,

поставила чашу с лекарством на столик, сменила грязное одеяло и вышла за новым отваром.

Сяо Цянь снова упал на кровать.

В голове у него будто кричали десять тысяч уток, всё было в хаосе.

Глаза полуоткрыты, то он видел, как головы врагов летят, горячая кровь брызжет в глаза, ослепляя его. То ему казалось, что тысячи стрел летят в его сторону, огни и дым на стенах горят всю ночь до рассвета, кровавые облака катятся с неба, закрывая солнце.

Звуки приближались, люди удалялись.

Как в калейдоскопе, вся его жизнь, прожитая дважды, казалась мимолётной.

Честно говоря, с детства и до взрослых лет, кроме одной смерти, он никогда не болел так сильно.

В тумане он вспомнил все глупости, которые совершил после встречи с Фан Минцзюэ, и понял, что даже если прыгнет в Жёлтую реку, не сможет смыть с себя клеймо подлеца.

Заслужил. Действительно заслужил.

Сяо Цянь в бреду ругал себя.

Веки становились всё тяжелее, словно три души и семь духов вот-вот сгорят в этом теле.

Прохладная рука коснулась его лба.

Затем скользнула по его мокрому лицу, коснулась подбородка, пальцы пробежались по щетине.

Небольшая боль. Боль была взаимной.

Раздался звон фарфора, чистый и ясный.

Сяо Цянь крепко сжал губы.

Но вместо холодной фарфоровой ложки, его плечо слегка надавила рука.

Как в повести, тёплый язык осторожно раздвинул губы, словно капая росу, вливая немного отвара.

Горький и кислый. Видимо, он кого-то из врачей обидел.

— Ваше Величество?

Линь Лин вернулась, её голос был полон удивления, но не уважения. — Как вы здесь? Господин серьёзно болен, он не может играть с вами.

Фан Минцзюэ замер, тихо сказал:

— Я... просто хотел поцеловать его...

— Ваше великодушие, если бы господин был в сознании, он был бы глубоко тронут, — холодно ответила Линь Лин.

Без насмешки, но с явным сарказмом.

— Я приготовил лапшу, — Фан Минцзюэ не рассердился, словно был очень терпеливым, продолжал мягко говорить, — Когда он проснётся, дайте ему поесть.

— Как прикажете, — ответила Линь Лин.

На мгновение Фан Минцзюэ замолчал.

Линь Лин занялась своими делами, а он, словно чужой, замер на месте, через некоторое время раздались шаги, и он ушёл.

Сяо Цянь открыл глаза, равнодушно взглянул на Линь Лин.

Линь Лин не испугалась, даже хотела ударить своего господина, чтобы встряхнуть его глупое сердце, привязанное к предателю.

Но прежде чем она успела заговорить, услышала:

— Выбрось лапшу.

Болезнь Сяо Цяня пришла быстро и ушла быстро.

Менее чем за три дня он снова был полон сил.

Сюй Мухуай, из-за ночного перекуса, приготовленного Линь Лин, не выспался, и на следующий день, ещё до рассвета, услышал за окном шум ветра и звон мечей.

Он накрыл голову подушкой и одеялом, пытаясь заснуть.

Но генерал Сяо, закончив тренировку, снова бродил по двору, придираясь ко всему.

— Кто убрал эту клумбу? Столько сорняков!

<http://bllate.org/book/16207/1454831>